

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ СУЭЦКОГО КРИЗИСА В 1957–1959 ГГ.

Аннотация: На материале британских документов в статье показан механизм выстраивания колониального курса Великобритании после Суэцкого кризиса 1956 г. в период первого кабинета Г. Макмиллана. В этот период (1957–1959 гг.) новый премьер-министр сделал особый упор на укрепление англо-американского партнерства в колониальной сфере и выдвижение интеграционных инициатив в отношении колоний и обретающих независимость территорий. Эти вопросы слабо изучены в отечественной историографии, однако их детальный анализ помогает понять, каким образом менялась степень приоритетности внутри известной концепции У. Черчилля о трех окружностях внешней политики Великобритании и как происходил процесс вытеснения имперской сферы со второго на третье место после англо-американских отношений и европейских дел.

Автор показывает, что новое правительство консерваторов, осмыслив неутешительные для Великобритании итоги Суэцкой операции, признало деколонизацию свершившимся фактом, но стремилось не форсировать события в колониальной сфере. К 1957 г. имперские владения Британии продолжали оставаться внушительными. Цепная реакция начавшихся процессов деколонизации в Азии в 1950-е гг. охватила африканские территории, и свою главную задачу Г. Макмиллан видел в том, чтобы предотвратить ускорение темпов распада колониальной системы в этой части земного шара. Консерваторы, продолжая осмыслять глубокие последствия Суэцкого кризиса и колониального опыта других стран, прежде всего Франции с ее провалом в Индокитае и продолжающейся войной в Алжире, старались не затягивать сроки предоставления независимости колониям и идти в ногу со временем. Такое понимание колониальных дел в Великобритании не означало ослабление контроля, скорее наоборот, следовало максимально пристально отслеживать происходящие в процессы с тем, чтобы сохранить освобождающиеся территории в британской и в целом западной орбите влияния в условиях холодной войны. Особо внимательное отношение лично Г. Макмиллана к этим вопросам показывало, что премьер-министр чутко реагировал на ход времени и стремительные изменения роли освободившихся афро-азиатских государств в мировых делах.

Ключевые слова: Великобритания, колониализм, Африка, деколонизация, англо-американские отношения, концепция взаимозависимости

Elena V. Khakhalkina

COLONIAL POLICY OF GREAT BRITAIN AFTER THE SUEZ CRISIS IN 1957-1959

The article, based on British documents, shows the mechanism for building the British colonial policy after the Suez crisis of 1956 during the first Cabinet of Harold Macmillan. In this period (1957-1959), the new Prime Minister made a special emphasis on strengthening the Anglo-American partnership in the colonial sphere and promoting integration initiatives for the colonies and the territories that are gaining independence. These questions have been poorly studied in Russian historiography, but their detailed analysis helps to understand how the degree of prioritization within the well-known concept of Winston Churchill "three majestic circles" of British foreign policy has changed and the process of ousting the imperial sphere from second to third place after Anglo-American relations and European affairs has occurred.

The author shows that the new Conservative government, having comprehended the results of the Suez operation that was disappointing for Great Britain, recognized decolonization as a fait accompli, but tried not to force events in the colonial sphere. By 1957 the imperial possessions

of Britain continued to be impressive. The chain reaction of the decolonization processes that began in Asia in the 1950s covered the African territories, and H. Macmillan saw as his prime task a preventing the acceleration of the collapse of the colonial system in this part of the globe. Conservatives, continuing to comprehend the profound consequences of the Suez crisis and the colonial experience of other countries, especially France with its failure in Indochina and the ongoing war in Algeria, tried not to delay the granting of independence to the colonies and to keep pace with the times. This understanding of colonial affairs in the UK did not mean a weakening of control; rather, on the contrary, it was necessary to closely monitor the processes taking place in order to preserve the liberated territories in the British and in the whole western orbit of influence during the cold war. Particularly attentive attitude of H. Macmillan personally to these issues showed that the Prime Minister was sensitive to the course of time and rapid changes in the role of the newly free Afro-Asian states in world affairs.

Key words: Britain, colonialism, Africa, decolonization, Anglo-American relations, the concept of interdependence.

Важной вехой в колониальной политике Великобритании после 1945 г. стал Суэцкий кризис 1956 г., сыгравший значительную роль в ее пересмотре, подтвердив, что в сложившейся системе миропорядка значительную роль приобрели освободившиеся государства, рост численности и влияния которых способствовал размыванию биполярного характера Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. В этих условиях от метрополии требовалась выработка такой модели постколониального управления, которая могла бы смягчить переход зависимых территории в статус суверенных государств с одновременным их вхождением в Содружество.

К 1957 г. имперские владения Британии продолжали оставаться внушительными. Цепная реакция начавшихся процессов деколонизации в Азии в 1950-е гг. охватила африканские территории, и свою главную задачу новый премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан, возглавивший правительство после отставки А. Идена в связи с провалом тройственной интервенции против Египта, видел в том, чтобы предотвратить ускорение темпов распада колониальной системы в этой части земного шара.

В конце января 1957 г. премьер-министр дал распоряжение председателю специально созданного Комитета кабинета по колониальной политике лорду Солсбери подготовить аналитический обзор, посвященный перспективам конституционного развития африканских колоний и последствиям обретения ими суверенного статуса в последующие десять лет [1, с. 1–2].

Подготовка экспертного анализа, посвященного будущему британской части африканского континента имела прямое отношение к запланированной на весну встрече премьер-министра Великобритании и президента США на Бермудских островах. Очевидно, Г. Макмиллан собирался затронуть в разговоре с Д. Эйзенхауэром тему колониализма, приобретающую особо болезненный характер для британской стороны после Суэцкого кризиса 1956 г.

Комитет лорда Солсбери, выполняя поручение премьер-министра, сразу столкнулся с проблемами «терминологического» характера. К понятию «независимость» в британском ведомстве по колониальным делам было неоднозначное отношение. Министр по делам колоний А. Леннокс-Бойд считал, что этот термин

в отдельных случаях – когда речь идет об экономически и политически слабых территориях – подразумевает **самоуправление** [выделено *Е. Х.*] с перспективой обрести полную независимость лишь в долгосрочной перспективе [1, с. 3]. Поскольку большинство африканских колоний относились именно к слабо развитым территориям, то применять к ним термин «независимость» в самом прямом смысле этого слова было затруднительно.

В то же время общемировые темпы деколонизации и антиколониальная деятельность ООН заставляли Великобританию уделять особо пристальное внимание колониальным вопросам. В Лондоне понимали, что процесс «ухода» с подконтрольных территорий не является решением самой проблемы колониализма. Следовало подумать о том, как выстраивать отношения с уже независимыми государствами и по возможности оставить их если не в британской, то в западной орбите влияния. А. Леннокс-Бойд был убежден, что необходимо также просчитать все возможные последствия «дарования» суверенного статуса с финансовой точки зрения – в плане влияния на британскую экономику и страны стерлинговой зоны в целом. Немаловажным был и вопрос недопущения «вакуума» силы в оставляемых территориях [1, с. 3]. Британское руководство больше заботил не вопрос о том, как можно дольше «остаться» в колониях, а о том, как уйти, но не дать занять свое место антизападным силам, под которыми главным образом подразумевался Советский Союз.

Именно поэтому вопрос о колониализме был не праздным и для США. В Вашингтоне с интересом относились к интеграционным идеям, циркулировавшим в европейских метрополиях после войны и касавшимся создания «евро-африканского» объединения с целью продолжения использования ресурсов колоний и их рынков сбыта в некоем постколониальном формате. Поэтому большое внимание в США вызывали идеи стран Шестерки по включению колоний и обретающих независимость территорий в Общий рынок на правах ассоциированных членов. Кроме того, такая модель сохранения колоний под своим частичным влиянием потенциально затрудняла советское проникновение на эти территории. Фактор холодной войны и Движения неприсоединения усиливал стратегическую значимость африканского континента.

Именно эту роднившую США и Великобританию основу – а именно недопущение создания «вакуума» силы в обретающих суверенный статус территориях – в Лондоне планировали использовать для того, что добиться более тесного сотрудничества с заокеанским партнером по колониальным вопросам и снизить накал антиколониальной риторики Вашингтона.

Сам термин «вакуум» впервые наиболее отчетливо прозвучал в начале января 1957 г. в выступлении президента США Д. Эйзенхауэра, ставшем известным как «Доктрина Эйзенхауэра», при характеристике последствий тройственной интервенции против Египта в Ближневосточном регионе. Согласно взгляду главы Белого дома, образовавшийся «вакуум» стремился заполнить Советский Союз, последовательно наращивавший свои позиции не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и регионе Южнее Сахары – Тропической Африке.

Действительно, советское проникновение в страны африканского континента в конце 1950-х гг. усилилось. Еще в 1953 г. советский представитель в

Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС) заявил, что СССР «внесет 4 млн. рублей в поддержку программы технического содействия развивающимся странам ООН» [2, с. 262]. К осени 1959 г. Москва предоставила освободившимся странам кредитов на сумму в 6,55 млрд. рублей. Также на безвозмездной основе таким азиатским странам как Афганистан, Непал, Камбоджа и Индия было направлено 440 млн. рублей [2, с. 262].

В марте 1958 г. было принято Постановление ЦК КПССС «О мероприятиях по расширению культурных и общественных связей со странами Азии и Африки», в котором МИД СССР поручалось «усилить работу» с молодыми азиатскими и африканскими государствами и укрепить «состав посольств и миссий в этих странах работниками, достаточно владеющих языками ... и являющимися специалистами по этим странам», а также «активнее использовать участие СССР в Совете по опеке ООН для освещения перед общественностью положения на подопечных территориях и защиты интересов населения этих территорий против колониализма» [3, с. 158].

В «Рекомендациях по вопросам советской пропаганды на страны Азии и Африки» предлагалось осуществление широкого спектра пропагандистских мероприятий, включавших «последовательную, глубокую и умелую» демонстрацию «преимуществ социалистической системы перед системой капиталистической», акцентирование внимания на том, «какую угрозу несут миролюбивым народам военные блоки западных держав» и «разоблачать попытки империалистов втянуть в эти блоки нейтральные страны» [3, с. 161–162]. При этом действовать следовало максимально гибко и тактично – «чтобы это не выглядело как вмешательство во внутренние дела...» [3, с. 164].

Разумеется, эти действия СССР не были секретом для западных стран, прежде всего, Великобритании и США. Г. Макмиллан на предстоящей встрече на Бермудах собирался обратить внимание Эйзенхауэра на то, что содержание территорий, из которых Британия будет вынуждена «преждевременно» уйти, ляжет грузом на США. Учитывая, что еще в 1954 г. администрация Д. Эйзенхауэра провозгласила стратегию «массированного возмездия» в отношении СССР, предполагавшую значительное сокращение обычных вооруженных сил и сосредоточение на производстве атомного оружия и средств его доставки к цели, в Лондоне полагали, что Вашингтону будет невыгодно в этих условиях принимать на себя новые расходы по содержанию колониальных территорий [1, с. 226]. Соответственно, в Лондоне надеялись на то, что Вашингтон не будет форсировать события в колониальной сфере.

Британские дипломатические круги также неоднократно пытались привлечь внимание Белого дома к излишне жесткой линии американской делегации в ООН, действующей в русле ускорения сроков деколонизации и «подрывающей» западное единство и господство европейских метрополий. Однако смягчить антиколониальные заявления США, которые таким образом пытались перехватить инициативу у СССР в борьбе за «умы» освободившихся от колониальной зависимости народов на платформе ООН, было по определению проблематично.

Принимая во внимание эти факторы, британские правительственные эксперты советовали премьер-министру попытаться в ходе встречи донести до США мысль

о необходимости и важности для обеих сторон осуществления предварительных консультаций по всем колониальным вопросам и воздерживаться от резких антиколониальных заявлений в ООН [1, с. 227].

Г. Макмиллан понимал, что США используют антиколониальную риторику во многом как инструмент нажима на Великобританию с тем, чтобы корректировать ее политику в имперской сфере – каких-либо существенных уступок со стороны Вашингтона в удовлетворении британских просьб по проблемам колониализма ждать не стоило. Министр по делам колоний поддержал позицию главы кабинета и предложил «упаковать» вопросы, связанные с британской деколонизацией, в комплект более широких проблем, связанных с будущим африканских стран в контексте холодной войны [1, с. 228–229].

Накануне Бермудской конференции – в начале марта 1957 г., независимость и статус доминиона обрела колония Золотой берег под названием Ганы, став первым независимым государством в регионе южнее Сахары. 31 августа 1957 г. аналогичный статус получит Малайя в рамках Федерации Малайя.

Представление Золотому берегу независимости непосредственно перед встречей на Бермудских островах явно свидетельствовало о желании Г. Макмиллана продемонстрировать США, что Великобритания идет в ногу со временем и готова расставаться со своими имперскими владениями.

21 марта 1957 г. Г. Макмиллан и Д. Эйзенхауэр прибыли на Бермуды. Запланированное совещание имело большое значение для обеих сторон – для нового британского главы кабинета это была первая официальная встреча с президентом США после провала тройственной операции против Египта. Общая повестка дня преимущественно предусматривала обсуждение вопросов, связанных с урегулированием ситуации на Ближнем Востоке после Суэцкого кризиса и выработку совместной политики в регионе. Г. Макмиллан провозгласил на встрече заранее подготовленный тезис о «взаимозависимости», который мыслился им как качественно новая, эффективная и, главное, равноценная основа англо-американского двустороннего сотрудничества. И хотя озвученный тезис в первую очередь касался взаимоотношений в регионе Ближнего и Среднего Востока, в последующий период британский лидер попытается апробировать его на других частях мира [4].

По результатам встречи на Бермудах глава Форин оффис подготовил согласованный с госсекретарем США Дж.Ф. Даллесом аналитический обзор, в котором освещались проблемы будущего африканского континента [5, с. 230]. Среди ключевых задач британской колониальной политики в представленном документе фигурировали достижение баланса между «слишком быстрыми и слишком медленными» темпами деколонизации. С. Ллойда беспокоило, что несоблюдение такого баланса затруднит поддержание британского влияния в обретающих или стремящихся к независимости территориях, особенно на фоне советского проникновения в Африку и укрепления советско-китайских отношений [5, с. 231].

В мае 1957 г. Министерство по делам колоний Великобритании подготовило экспертный анализ, посвященный ситуации в Африке. Симптоматично, что авторы документа избегали указания даже примерных дат предоставления независимости колониальным территориям. С присущей британской дипломатии гибкостью

эксперты предпочитали говорить о «готовности в отдельных случаях» некоторых территорий к самоуправлению. Термин «независимость» почти не упоминался в тексте, что оставляет стойкое впечатление, что в Министерстве по делам колоний либо не считали африканские территории готовыми к суверенному статусу, либо были не готовы идти по пути деколонизации в самое ближайшее время. Скорее всего, в своих выводах колониальное ведомство руководствовалось и теми, и другими соображениями, однако симптоматичной была оговорка экспертов о том, что дарование независимости допустимо, когда национально-освободительная борьба уже не оставляет других возможностей [1, с. 22–27]. При этом авторы обзора считали вполне вероятным предоставление самоуправления вплоть до суверенитета даже тем территориям, которые имели стратегическое значение для метрополии. Среди них в документе фигурировали Нигерия, Уганда, Кения, Танганьика и Занзибар, имевшие военные базы и коммуникации мирового значения [1, с. 16].

В сентябре 1957 г. Г. Макмиллан ознакомился с докладом экспертов, ставшим результатом работы Н. Брука, возглавлявшего правительственный Комитет по колониальной политике. Основной посыл документа состоял в том, что нарушение связей внутри империи и ее сокращение сами по себе не представляли большой проблемы для страны. Скорее, речь шла о том, в какой форме и на какой основе Британия сможет сохранить отношения уже с бывшими колониями после обретения ими независимости. Эксперты предлагали задуматься над вопросом, каким странам продолжать, а каким отказать в грантовой и иной финансовой помощи после предоставления независимости. Правительству рекомендовалось при решении этого вопроса исходить из стратегической пользы территории и, при необходимости, вовлечь в политику развития страны Содружества [1, с. 28–31, 34–35].

Финансовое положение страны и кризис платежного баланса наряду с низкими темпами экономического роста объективно вынуждали британское правительство пересматривать свои колониальные и постколониальные обязательства и внимательно отслеживать готовность колоний к самоуправлению и независимости. В Форин оффис выработали свой взгляд на эти проблемы, согласно которому Великобритания, даже с учетом ее экономических сложностей, оставалась страной с мировыми обязательствами и глобальным влиянием. Однако для того чтобы и дальше поддерживать такой статус, действительно требовался пересмотр существующих расходов и сокращение международных обязательств [1, с. 39].

Свое видение этого вопроса изложили и другие заинтересованные ведомства – Министерство по делам колоний и Министерство по делам Содружества. Симптоматично при этом, что ни одно из ведомств не оказалось способным назвать источники значительной экономии средств. Существующие обязательства страны практически не подвергались сомнению в трех обозначенных министерствах, что свидетельствовало о нежелании правительственных кругов принять тот факт, что страна уже не была способна – не только по финансовым причинам, но и в общей геополитической ситуации – играть прежнюю глобальную роль. Хотя в британском МИДе неохотно признавали, что поддержание «нынешнего статуса страны и ведущих позиций в мире» становилось все более затратным, вынуждая Великобританию «бежать очень быстро, чтобы оставаться на прежнем месте» [1, с. 40–41].

Финансово-экономическое положение страны оставалась крайне неустойчивым. Лондон, во-первых, продолжал выплачивать послевоенные долги Вашингтону, во-вторых, в 1957 г. занял 1,6 млрд. долл. у Международного Валютного фонда и получил отсрочку от выплаты недавнего американско-канадского кредита [6]. Американские эксперты в области финансовых отношений на встрече с британскими коллегами в конце февраля 1958 г. сделали неутешительный вывод о том, что британский фунт стерлингов уже не мог удовлетворить потребности других стран для краткосрочных и долгосрочных займов и кредитов. Американская сторона настойчиво предлагала Великобритании провести девальвацию курса национальной валюты, однако британское руководство не пошло на этот шаг [6].

В сложившихся условиях кабинет Г. Макмиллана задумался о сокращении военных обязательств. В первую очередь, речь шла об уменьшении численности Рейнской армии в связи с отказом западногерманского правительства содержать британские военные силы [6, с. 456]. В мае 1958 г. ФРГ все же согласилась частично (на треть – в размере 12 млн. ф.ст. ежегодно) оплачивать содержание Рейнской армии [8, с. 137]. В Форин оффис решили взять на себя остальные расходы, что во многом объяснялось политическими мотивами: сокращение Рейнской армии потенциально могло создать угрозу прочности Североатлантического блока и единству западноевропейских стран [1, с. 49].

В целом, в оборонных вопросах военные эксперты Великобритании по-прежнему исходили из приоритетности ядерного оружия как основного элемента системы безопасности страны. Соединенное Королевство все еще оставалось единственным из европейских государств, владевшим секретами производства атомной и водородной бомб. Хотя британское руководство рассматривало свое членство в «клубе атомных держав» как политическое преимущество, использовать его в своих интересах, как покажут итоги британских инициатив в сфере европейской интеграции, не удастся.

Расходы Великобритании на атомную программу составляли около 20 % (290 млн. ф.ст.) оборонного бюджета страны. Возможности сократить такие траты эксперты видели только в статье военных разработок, составлявших 15 % всех расходов (240 млн. ф.ст.) [1, с. 49–50]. В условиях нехватки средств в документе выражалась надежда на помощь США, без которых вся оборонная система Великобритании и европейских стран была немыслима.

В 1958 г. США приняли поправки к существующему законодательству в атомной области, согласно которым англо-американское сотрудничество в этой сфере стало возможным в полной мере [9, с. 107]. Партнерство двух стран в атомной сфере дополняло «концепцию взаимозависимости» и ставило Великобританию «в отношениях с США в особое положение с точки зрения третьих держав» [9, с. 109]. В долгосрочной перспективе, как покажут события, такое привилегированное положение Великобритании обернется для нее серьезными трудностями в отношениях с Францией.

В конце 1950-х гг. британские правительственные круги начинают все больше сосредоточивать свои усилия на укреплении Содружества в системе традиционных

внешнеполитических приоритетов. Хотя по определению эта организация, прекратившая именоваться Британским Содружеством после вхождения в нее в качестве республик Индии и Пакистана, не могла являться адекватной заменой империи, в условиях холодной войны она приобрела особое значение. В Министерстве по делам Содружества – относительно новом ведомстве – рассматривали эту организацию как ключевой элемент в защите освободившихся от колониальной зависимости стран от «прокоммунистической ориентации» [1, с. 41–42].

Вопрос состоял в том, каким образом усилить Содружество и сделать его более привлекательным для обретавших независимость государств. В профильном министерстве считали, что следует укреплять существующую систему имперских преференций и стерлинговую зону. В то же время среди экспертов Министерства по делам Содружества было понимание того, что эти экономические скрепы Великобритании и ее владений – бывших и настоящих – должны и неизбежно будут подвергаться модификации и обновлению в условиях процессов деколонизации [1, с. 42].

В Министерстве по делам Содружества также считали, что при выстраивании колониального курса следует идти в ногу со временем, не замедляя, но и не ускоряя темпов освобождения колоний и их подключения к Содружеству [1, с. 42–43]. Эксперты в Форин оффис в своих оценках выражали мнение, что дарование независимости лишь несущественно облегчит финансовое положение Лондона, но вполне может ослабить престиж страны. Любопытно при этом, что в качестве возможных источников экономии финансовых средств в британском МИДе называли социальную, а не внешнеполитическую сферу [1, с. 43].

Такие соображения были объяснимы. Великобритании требовалось все больше средств на поддержание своих международных обязательств даже в сокращенном объеме. Планы же по укреплению Содружества и прозападной ориентации стран, входивших в эту организацию, предусматривали увеличение финансовых расходов на так называемые инструменты «мягкой силы» – поддержку образовательных, социальных, культурных и других программ.

Стоило также учитывать интенсификацию политики США в делах африканского континента. В июле 1958 г. в качестве одного из отделов Госдепартамента было создано специальное Бюро по африканским делам. Это решение Вашингтона во многом символизировало отход американского правительства от рассмотрения Африки как второстепенного региона. Учреждение Бюро явилось выражением линии США на осуществление политики финансовой помощи и технического содействия африканским странам с целью противодействия деятельности СССР. Выражением этой стратегии, разрабатывающейся со второй половины 1950-х гг., стал ряд поездок в африканские государства членов Конгресса и вице-президента Р. Никсона в 1957 гг [10, с. 29–30].

Официально США начали оказывать помощь в 1950 г., когда Конгресс принял Акт о международном развитии (Act for International Development). Помощь развивающимся государствам рассматривалась в Белом доме как способ продвижения экономических и национальных интересов США в сфере безопасности. Главный аргумент экономической помощи состоял в том, что она сможет «трансформировать угрозу экономического хаоса в долгосрочные возможности». Рынки развивающих-

ся стран занимали 40 % экспортных рынков США. В свою очередь, в Вашингтоне с большим интересом относились к возможности импорта из африканских стран горных пород и металлов – кобальта, боксита, марганца и других [11, с. 22–24].

В апреле 1958 г. в столице Ганы Аккре прошла первая конференция суверенных африканских государств, в декабре дополненная встречей всех народов Африки. Обе конференции, имевшие откровенно антизападный оттенок, были посвящены вопросам борьбы с колониализмом.

За год до этих событий началось сближение Ганы с СССР. Советская делегация была приглашена на празднование первой годовщины независимости этой африканского государства [12, с. 179–181]. Осенью–зимой 1957 г. – начале 1958 г. в Гане находился директор Института этнографии И. И. Потехин, имевший ряд встреч с ганскими политиками. По его впечатлениям, страна была настроена антибритански, ее лидера К. Нкруму не устраивала навязанная Англией «плохая конституция» и он мечтал об установлении республики [12, с. 179–182]. По сути, речь шла о пересмотре конституции таким образом, чтобы ограничить демократию и установить диктатуру по типу египетской [12, с. 182]. Однако в целом советско-ганские связи складывались не просто: внутри страны наблюдалась борьба между сторонниками и противниками сближения с СССР. Так, политический советник К. Нкрумы Дж. Педмор был настроен резко антикоммунистически и исповедовал panaфриканские идеи, направленные на «создание под руководством Ганы африканского блока, противостоящего не столько империалистическому блоку, сколько социалистическим странам» [12, с. 183].

В Британии с большим вниманием относились к действиям Москвы в Африке. Атташе посольства СССР в Лондоне Н. А. Макаров в июне 1958 г. докладывал в МИД СССР, что поездка советской делегации на празднование торжеств по случаю независимости Ганы создает благоприятную почву для взаимного сотрудничества, однако в течение 1958 г. советско-ганские отношения развивались медленно. Н. А. Макаров связывал такое положение с тем, что Гана сильно зависит от бывшей метрополии и боится «испортить свои отношения с Англией и США и тем самым уменьшить шансы на получение их экономической помощи в результате установления нормальных дипломатических, торговых и иных отношений с Советским Союзом» [12, с. 184].

В 1958 г. СССР установил дипломатические отношения с Гвинейской республикой, освободившейся от колониальной зависимости от Франции. В 1959 г. Москва начала оказывать этой стране экономическую помощь. Гвинея получила безвозмездную помощь в виде дара советского правительства в размере 7,5 млн руб. в экспортных ценах и кредит на сумму 140 млн. руб. из расчета 2,5 годовых, сроком на 12 лет [12, с. 222–223].

Тем не менее сближение с Москвой молодых африканских государств не означало, что они порывали связи со своими метрополиями. Обретающие суверенный статус страны позволяли себе антиколониальные выпады, в основном только на уровне риторики, на практике воздерживаясь от ухудшения отношений с бывшими метрополиями. Так, президент Гвинеи Секу Туре, как и президент Ганы, считал, что следует «обменяться дипломатическими представительствами хотя бы с

одной капиталистической страной, так как если Гвинея начнет с обмена дипломатическими представительствами с социалистическими странами, то Франция может обвинить ее в присоединении к социалистическому лагерю и, объединившись единым фронтом с Англией и США, попытается задушить Гвинейскую Республику» [12, с. 201].

Отражением тревоги британских правящих кругов в отношении судьбы Африки стала идея оформления военного пакта африканских государств. В мае 1958 г. премьер-министр Центрально-Африканской Федерации Р. Веленский представил проект такого военного союза, с которым ознакомились в Форин оффис, Министерстве по делам колоний и Министерстве по делам Содружества [1, с. 239].

Комментарии к плану Р. Веленского трех указанных ведомств показывали, что идея ассоциации африканских стран на военной основе вызвала глубокий скепсис у экспертов. Страны региона южнее Сахары преимущественно были слабо развитыми и могли сплотиться, например, вокруг ЮАС, однако существующий в Южно-Африканском союзе режим апартеида вряд ли делал возможным участие этой страны в военной организации.

Идея военного пакта шла вразрез и с курсом Великобритании на поддержание своих обязательств в стратегически значимых странах и регионах мира. В Африке к таковым районам преимущественно относилась только северная часть континента, входившая в регион Ближнего Востока. Территории Тропической Африки скорее имели важность с точки зрения природных ресурсов и поддержания политических связей с ними в условиях холодной войны. При этом британское руководство не отказывалось от поддержания своих вооруженных сил на востоке и центре Африки для охраны нефтяных ресурсов в Персидском заливе и на Аравийском полуострове.

Наибольшее внимание Великобритании в этот период привлекали усилия Франции, Бельгии и Нидерландов по развитию ассоциированного членства со своими колониями и освободившимися государствами в рамках оформленного в марте 1957 г. ЕЭС [1, с. 239]. Общий рынок устанавливал «особые отношения» с этими территориями и предоставлял им преференциальный режим по сбыту своих – главным образом, сельскохозяйственных товаров – на европейских рынках. Такая модель позволяла в новой, и как считали некоторые африканские страны (например, Гана), «неоколониальной» форме поддерживать и развивать торгово-экономические связи с распадающимися осколками европейских империй.

В июне 1959 г. правительственный Комитет по колониальной политике подготовил анализ прогностического характера, посвященный перспективам развития африканского континента до 1969 г [1, с. 113]. Документ был выстроен в регионально-географическом разрезе с делением на Западную Африку с преимущественно «черным» населением и Восточную, Центральную и Южную Африку с незначительным процентом «белых» жителей. Обе части имели свои различия, как в темпах конституционных изменений, так и области развития экономики [1, с. 114].

Эксперты считали, что, хотя в странах континента налицо все признаки политического бурления, обретение суверенного статуса африканскими территориями не даст им желаемой свободы и процветания. Авторы документа предупреждали, что

в регионе южнее Сахары предоставление независимости может спровоцировать волну междоусобных и племенных войн, не говоря уже о повторении политики апартеида наподобие ЮАС.

При этом в анализе содержалось ясное предупреждение о том, что выстраивание отношений с обретшими суверенный статус территориями будет осложнено в связи с тенденцией африканских стран рассматривать любые действия колониальных властей как проявление неокOLONиализма и усилением на этом фоне пропагандистской политики СССР. Чтобы не дать СССР закрепиться в странах Африки, эксперты рекомендовали проводить максимально гибкий курс, в том числе по оказанию финансовой помощи, не задевая «гордость» молодых африканских стран [1, с. 119–121].

В связи с возможными сложностями, которые могли возникнуть при использовании наземных коммуникаций военного характера в восточной части Африки в случае дарования странам этого региона независимости, аналитики высказали идею о создании альтернативных баз и других объектов на территории более дружественных государств, например, Гамбии и Сьерра-Леоне. Однако реализация таких замыслов вовлекала дополнительные финансовые траты, в которых Британия не была заинтересована [1, с. 122].

Сроки предоставления независимости африканским колониям в аналитическом обзоре не оговаривались, за исключением Нигерии и Сьерра-Леоне, которым уже был обещан суверенный статус. В большинстве слабо развитых африканских колоний, по мнению экспертов, существовали проблемы «запоздалого» экономического развития и межрасовых конфликтов. В особо острой форме эти трудности проявлялись в Центральноафриканской федерации (ЦАФ), созданной в 1953 г. путем объединения Северной Родезии, Южной Родезии и Ньясаленда и основанной на власти «белого» меньшинства.

Впоследствии британские власти пытались распространить идею федерации на другие страны африканского континента и регионы мира для ослабления градуса национально-освободительной борьбы, устранения противоречий этническо-религиозного характера и построения стабильной политической системы [13, с. 90].

Однако довольно скоро стало очевидно, что эта идея не работает. Развал ЦАФ начался уже в 1959 г. с восстановления в Ньясаленде и стремления «белого» меньшинства в Южной Родезии любым путем удержать власть под натиском местного населения. Эксперты уточняли, что складывающееся положение дел в Африке грозит ущербом престижу страны, особенно в условиях пристального внимания со стороны мировой общественности к действиям европейских метрополий. Для Британии было важно, чтобы именно ее, а не Францию и Бельгию, рассматривали как наиболее прогрессивную в колониальной сфере державу, способную и готовую идти на уступки [1, с. 124–125].

Эксперты считали, что следовало также подумать, над синхронизацией своих действий по освобождению колоний, насколько возможно, с аналогичными действиями других колониальных держав [1, с. 124–125]. В этой связи они вновь выражали тревогу по поводу установления «особых отношений» между ЕЭС и африканскими территориями, в результате которого европейский капитал мог хлынуть на континент в большем, чем прежде, объеме. Среди правительственных

экспертов существовало также опасение, что статьи Римского договора о введении таможенных барьеров против третьих стран может негативно сказаться как на самой Великобритании, так и ее колониальных территориях [1, с. 132].

В июне 1959 г. лорд Хьюм по поручению главы кабинета подготовил документ, в котором рассматривались вопросы конституционного развития Африки [1, с. 161]. Целью колониальной политики страны в меморандуме значилась помощь в обретении африканскими колониями сначала самоуправления и только потом независимости. Причем в качестве критерия для освобождения колоний была названа способность территории «стоять на своих собственных ногах». По сути, лорд Хьюм предлагал придерживаться своеобразной триады в вопросах конституционного развития колоний: самоуправление – независимость – Содружество. Также министр по делам Содружества указывал, что образцом конституционного развития не обязательно должна была выступать Вестминстерская модель, но считал жизненно важным введение принципов прав и свобод личности [1, с. 161].

Существенно ограничивала возможности некоторой «демократизации» колониальной политики активизация проимперских групп давления – переселенческого лобби, кипрской группы, группы по расширению Содружества. Впрочем, действия самого министра по делам колоний отличались умеренностью и осторожностью. А. Леннокс-Бойд считал, что большинство имперских владений Великобритании объективно не будет готово к независимости в ближайшее десятилетие [14, с. 365].

Парламентские выборы осени 1959 г. подтвердили значимость колониальной политики страны. Трудности, с которыми правительство столкнулось при решении Кипрской проблемы¹ и распаде Центрально-Африканской Федерации привлекли общественное внимание как внутри страны, так и за ее пределами, активизировав оппозиционные силы. В ходе предвыборной кампании лейбористская партия декларировала, что «будущее Африки внушает такие же опасения, какие внушала Индия в 1945 г.» [15, с. 187].

В разделе предвыборной платформы «Наш долг в заморских территориях» тори излагали намерения метрополии двигаться вперед по пути освобождения зависимых территорий и оказании помощи им в построении «государственности» в рамках Содружества [16]. Независимость была обещана Нигерии и странам Восточной Индии. В отношении мультирасовых обществ, особенно в связи с разработкой конституции для Федерации Родезии и Ньясаленда, консерваторы ставили цель «создания общин, которые защищают права меньшинств и свободны от любой дискриминации по признаку расы или цвета кожи» [16].

Общая тональность документа в этой части заметно отличалась от предвыборной программы консерваторов 1955 г. тем, что в ней ни разу не прозвучал термин «коло-

¹ С 1878 г. Кипр перешел под владение Великобритании. После Второй мировой войны британское правительство неоднократно прилагало усилия разрешить существовавший на острове конфликт между греками-киприотами и турками-киприотами. В феврале 1959 г. на конференции в Швейцарии в Цюрихе министры иностранных дел Великобритании, Греции и Турции подписали предварительное греко-турецкое соглашение. На конференции в Лондоне стороны согласились на предоставление Кипру политической независимости при соблюдении самоуправления общин и гарантии со стороны трех заинтересованных государств.

нии». Тори явно стремились показать, что они готовы к дарованию независимости и будут строить партнерские отношения с получившими и обретающими суверенный статус странами в рамках Содружества. Консерваторы обещали увеличить финансовую помощь для обучения учителей и облегчить распространение британской литературы в рамках новой схемы по обмену учеными и стажировкам внутри Содружества. Содержалось также обещание сделать более доступными займы и гранты странам Содружества. В целом, программа свидетельствовала о намерении Г. Макмиллана продолжать взятый курс на деколонизацию. Победа тори на этих выборах позволила им реализовать предвыборные обещания и продолжить начатый курс.

Таким образом, в период первого кабинета Г. Макмиллана наметились изменения в колониальной сфере. Консерваторы, продолжая осмыслять глубокие последствия Суэцкого кризиса и колониального опыта других стран, прежде всего Франции с провалом в Индокитае и продолжающейся войной в Алжире, начали пересмотр некоторых установок в имперской сфере, фактически признав неизбежность деколонизации. Такое понимание колониальных дел не означало ослабление контроля, скорее наоборот, следовало максимально пристально отслеживать происходящие процессы с тем, чтобы сохранить освобождающиеся территории в британской и в целом западной орбите влияния в условиях холодной войны. Внимательное отношение лично Г. Макмиллана к этим вопросам показывало, что премьер-министр взвешивал каждое решение, стараясь чутко реагировать на ход времени и стремительные изменения роли освободившихся афро-азиатских государств в мировых делах и позиции двух сверхдержав.

Литература

1. British Documents on the End of Empire (BDEE). Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957-1964. Part I. High Policy, Political and Constitutional Change. Ed. by R. Hyam, W.R. Louis. L. : The Stationery Office, 2000. CIX, 825 p.
2. Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945-1965 гг. М.: ИВИ РАН, 2012. 340 с.
3. Россия и Африка. Документы и материалы. Т. II. 1918–1960 / Под ред. А. Б. Давидсона и С. В. Мазова. М. : РАН, Институт всеобщей истории, Центр африканских исследований, 1999. 398 с.
4. Хахалкина Е. В. Гарольд Макмиллан и «Год Африки»: подули ли новые ветры над континентом? // Новая и новейшая история. 2016. №4. С. 60–74.
5. BDEE. Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957–1964. Part II. Economics, International Relations, and the Commonwealth. Ed. by R. Hyam, W. R. Louis. L., 2000.
6. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958-1960. Foreign Economic Policy. Vol. IV. 24 February, 1958 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v04/d32>
7. British imperial policy and Decolonization. 1938-1964. Vol. 2. 1951-1964. Ed. by A. N. Porter, A. J. Stockwell. L. : Palgrave Macmillan, 1989. 601 p.
8. Bartlett C. J. The Long Retreat. A Short History of British Defence Policy, 1945-1970. L. : Macmillan, 1972. XIII, 306 p.
9. Трухановский В. Г. Английское ядерное оружие. Историко-политический аспект. М.: Международные отношения, 1985. 232 с.
10. Мазов С. В. Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: Неизвестные страницы истории холодной войны. М. : Наука, 2008. 337 с.
11. Africa Tomorrow: Issues in Technology, Agriculture and U.S. Foreign Aid – A Technical Memorandum. Washington, D. C. : Congress of the United States, Office of Technology Assessment, 1984. VII, 145 p.

12. Россия и Африка. Документы и материалы. Под ред. А. Б. Давидсона, С. В. Мазова. Т. II. 1918-1960 гг. М. : РАН, Институт всеобщей истории, Центр африканских исследований, 1999. 398 с.
13. Maudling R. *Memoirs*. L.: Sidgwick and Jackson, 1978. 288 p.
14. Goldsworthy D. *Colonial Issues in British Politics. 1945–1961. From “Colonial Development” to “Wind of Change”*. Oxford: Clarendon Press, 1971. XIII, 425 p.
15. Hargreaves J. D. *Decolonization in Africa*. L., N.Y. : Longman, 1988. XVI, 263 p.
16. 1959 Conservative Party General Election Manifesto [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conservativemaniesto.com/1959/1959-conservative-manifesto.shtml>

References

- Africa Tomorrow: Issues in Technology, Agriculture and U.S. Foreign Aid – A Technical Memorandum*. (1984). VII, 145 p. Washington, D. C. : Congress of the United States, Office of Technology Assessment.
- Bartlett, C. J. (1972). *The Long Retreat. A Short History of British Defence Policy, 1945-1970*. XIII, 306 p. London, Macmillan.
- Hyam, R., Louis, W. R. (Eds.). (2000). *British Documents on the End of Empire (BDEE). Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957-1964. Part I. High Policy, Political and Constitutional Change*. CIX, 825 p. London, The Stationery Office.
- Hyam, R., Louis, W. R. (Eds.). (2000). *British Documents on the End of Empire (BDEE). Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957-1964. Part II. Economics, International Relations, and the Commonwealth*. London, The Stationery Office.
- Davidson, A. B., Mazov, S. V. (Eds.). (1999). *Rossiia i Afrika. Dokumenty i materialy. T. II. 1918-1960 gg.* [Russia and Africa. Documents and Materials. Vol. II. 1918-1960]. Moscow, RAN, Institut vseobshchei istorii, Tsentr afrikanskikh issledovani, 1999. 398 p.
- Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958-1960. Foreign Economic Policy. Vol. IV.* (1958). 24 February, 1958. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v04/d32> (mode of access: 16.03.2017).
- Gaiduk, I. V. (2012). *V labirintakh kholodnoi voyny: SSSR i SShA v OON, 1945–1965 gg.* [In the labyrinths of the Cold War: The USSR and the USA in the UN, 1945–1965]. 340 s. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN.
- Goldsworthy, D. (1971). *Colonial Issues in British Politics. 1945-1961. From “Colonial Development” to “Wind of Change”*. XIII, 425 p. Oxford: Clarendon Press, 1971.
- Hargreaves, J. D. (1988). *Decolonization in Africa*. XVI, 263 p. London, New York: Longman.
- Khakhalkina, E. V. (2016). Garol'd Makmillan i “God Afriki”: poduli li novye vetry nad kontinentom? [Harold Macmillan and “Year of Africa”]. In *Novaia i noveishaia istoriia*, 4, pp. 60–74.
- Maudling, R. (1978). *Memoirs*. 288 p. London, Sidgwick and Jackson.
- Mazov, S. V. (2008). *Politika SSSR v Zapadnoi Afrike, 1956-1964: Neizvestnye stranitsy istorii kholodnoi voyny* [Policy of the USSR in West Africa (1956-1964): Unknown Pages of the Cold War History]. 337 p. Moscow, Nauka.
- Porter, A. N., Stockwell, A. J. (Eds.). (1989). *British imperial policy and Decolonization. 1938-1964. Vol. 2. 1951-1964*. 601 p. London, Palgrave Macmillan.
- Trukhanovsky, V. G. (1985). *Angliiskoe iadernoe oruzhie. Istoriko-politicheskii aspekt* [British Nuclear Weapons (Historical-Political Aspect)]. 232 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia.
- 1959 Conservative Party General Election Manifesto*. (1959). URL: <http://www.conservativemaniesto.com/1959/1959-conservative-manifesto.shtml> (mode of access: 15.04.2017).

The article was submitted on 10.04.2017